

Родилась в с. Ново-Петрово Тюменской области. Окончила факультет английского языка Иркутского лингвистического университета, Иркутское культпросветучилище. Стихи публиковались в журнале «Сибирь», областных газетах, коллективных сборниках.

Автор поэтических книг: «Зов» (серия «Бригада», 2010, вып. I), «Стихи», «В пору звездную, студеную».

Живет в Ангарске.

Эффект сотой обезьяны

Подобное притягивается к подобному. Мы всю жизнь ищем близких по духу. Не безучастных и жестокосердных. Но утешаемся же до глубокой старости мудрой мыслью Ремарка, что каждый человек рождается одиноким, живет один и умирает в полном одиночестве.

Если честно, то давно собиралась писать об этом, как о самом важном для меня, но откладывала на потом, оправдывала себя: вот сама улущусь и тогда уж возьмусь за работу, а так вроде бы и права пока не имею показать на собственном примере путь к самосовершенствованию.

Как сделаться лучше и сделать свое общение более качественным? «Исправляя себя – исправляешь других». Манипулирование людьми (по Карнеги) отмечаем сразу. Нам не хватает духовного общения, духовности.

Как тут не поговорить о добре и зле, о несовершенстве мира, в котором живем? И живем плохо. Разве может быть хорошим мир, где есть люди, которые влачат существование беспризорников и бомжей? Можно ли оставаться равнодушным, глядя на вопиющие безобразия, которые творятся рядом?

Где живем? В стране, когда-то звавшей нас в светлое будущее. Когда-то жили с верой и надеждой на лучшие времена и хотели сами стать лучше. Что же теперь? Чего хотим, на что надеемся? На себя? Нет, даже не на себя. Прожить бы день, закрыв глаза на все, что будит, будоражит совесть. Новости дня превратились в бесконечный репортаж о несчастных случаях, трагедиях, многочисленных жертвах легкомыслия и преступлений.

Мы – русские, российские – общность? Нет, каждый сам по себе. Что с нами стало? Какой таинственный волшебник, или колдун, или случай так сложил частицы материи, что мы оказались по шею в собственном дерьме? Дремлем, спим, довольны, предаемся эйфории собственного благополучия. В чем смысл подобного времяпровождения? На двух кроватях, как известно, не поспишь и вагон шоколада за один присест не умнешь, даже если голоден.

Одни еле сводят концы с концами, другие живут в многоэтажных особняках с мраморными балюстрадами. «Перераспределение ценностей, – скажете вы. – Результат рыночных отношений». Но до рынка ли полуграмотной старушке, честно трудившейся всю жизнь? Сегодня она и

деньги-то не пересчитает правильно. Вот и обманывают ее, от пенсии до пенсии не хватает. До рынка ли новорожденному младенцу, мать которого наркоманка и потому он обречен на долгое или не очень долгое вымирание? Рынок демонстрирует лучшие свои качества – крепкие волчьи зубы и горы мышц, натренированных собственными сверхпотребностями.

Разве мы такие? Ведь нам не все равно, если рядом кому-то очень плохо. Когда же просто плохо – равнодушны: все так живем. Убийства, грабежи, насилия – это плохо или очень плохо? Мы привыкли к такой обыденности, принимаем ее как данность. Кем данность? Кто такое выдумал? Сколько вопросов, на которые нет ответа. Или есть.

Существует расхожее сравнение истории человечества с мчащимся поездом, «который все набирает скорость и летит вперед... И за каждой стрелкой таится опасность катастрофы. Большая же часть пассажиров находится в последнем вагоне и глядит назад».

Дни идут; сегодня, завтра, послезавтра... А дальше опять ничего нет, потому что снова наступает сегодня, потом снова завтра и снова послезавтра. И так несчетное количество раз. Время остановилось. Или идет себе по замкнутому кругу циферблата, безопасное и однообразное.

Бывает, какое-то событие выбьет из привычной, накатанной колеи, и вдруг оказывается, что мир настолько огромен, что не охватишь его целиком, не осознаешь. Аж дух захватывает! А найти свое место в нем очень трудно: не за что зацепиться, закрепить, чтобы не упасть, чтобы не унесло в неведомые дали, как пушинку или сухой лист, негодный даже для гербария недобросовестного школьника.

А как это все-таки трудно – посмотреть чуть-чуть дальше привычных и обычных расстояний: что же там за горизонтом привычных будней? Чтобы дальше увидеть, надо бы подняться на горку собственного воображения, лесенку-стремянку вдохновения или хотя бы на кирпич сомнения. Постараемся увидеть, что же там, впереди. Светлый ли путь или грозные перевалы?

Вспомним известных философов.

Н. Бердяев писал: «История не может иметь смысла, если она никогда не окончится, если не будет конца; смысл истории и есть движение к концу, к завершению, к исходу... В исторической трагедии есть ряд актов, и в них зреет окончательная катастрофа, катастрофа всеразрушающая...»

И. Кант также предполагал, что человечество может погибнуть, но погибнуть противоестественно, в том случае, если сами люди поставят себе безумные цели и начнут их всерьез осуществлять.

Значит, изменения все же нужны, хотя мы и не сторонники перемен.

Как мы живем? Откуда пришли? Неужели из ниоткуда? И уйдем в никуда? В чем смысл нашего существования?

И пока в неизвестном живем.
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя огнем,
Обжигаем себя и других.

А живем действительно в неизвестном, как писал Александр Блок, который сто лет назад обозначил главные проблемы нашего времени, интуитивно подошел к пониманию будущего, предугадал грядущую механизацию (и стандартизацию) человеческого существования, которая преобразует цветущие поля в пустыню одиночества.

И хотя мы – в поезде, находимся в замкнутом пространстве, при кажущейся защищенности, со всех сторон подступает чувство страха, неуверенность в своем будущем. Это страх перед угрозой кризиса, безработицы, страх потери профессии, своего духовного «Я», отчуждения от общества. Одно утешает: ничего нового в мире нет. И хотя все течет и изменяется, но жить человечеству почти вечно. Астрономы, дескать, подсчитали, что солнце будет освещать нашу планету еще много миллионов лет. Так что конца света в ближайшие годы не предвидится, и род человеческий существовать не перестанет. Отсюда и самоуспокоенность, и нежелание что-либо менять и изменяться.

Но предчувствие грядущих планетарных катаклизмов все-таки будоражит умы. Мы смотрим кинофильмы, пролистываем в периодике статьи экологов и социологов, слушаем прогнозы астрологов и разного рода предсказателей. Иногда, заинтересовавшись, как нам представляется, гипотетической проблемой, почитываем труды известных философов и потом спокойно мудрствуем в кругу знакомых, похваляясь собственной эрудицией.

Часто ли задумываемся над тем, кто мы есть на самом деле и куда катимся? Наверное, не слишком часто, а только на досуге.

Всерьез над будущим задумываются только философы и, пожалуй, поэты, которые выражают себя через творчество. Они интуитивно предчувствуют: что-то в мире неладно – и обращаются к сердцу каждого неравнодушного человека.

Двадцатый век... еще бездомней.
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла), -

так великий Блок сумел предугадать будущее, выразить свое отношение к грядущим событиям.

Кому-то более убедительной может показаться философская мысль. Философы оперируют знаниями и путем упорных размышлений и гениальных прозрений обращаются к нашему сознанию, что привычнее. Мы в своем сознании складываем на одну полку материалистический подход к природе и религиозную устремленность к Богу. Скорее теоретически, без твердой убежденности в реальности Его существования. Как привязать

искреннюю веру в Бога к обыденной жизни, к тому бытовому уровню сознания, в котором обычно находимся? Ведь поднимаемся по ступеням духа лишь изредка и то – когда растревожимся событиями, происходящими с нами и нашими близкими.

Зачастую люди религиозные любят Бога (по крайней мере, так считают), но не любят людей. Фанатично отстаивают свое, «самое истинное и самое единственное» право верить только в того Бога, которому привыкли поклоняться, и ничего не меняют в себе. Так легко в последнем вагоне поезда мчаться в никуда! Не пора ли остановиться? Осмыслить происходящее?

Где он, толчок, посыл, чтобы случилось нечто, и тогда горизонт отодвинется, мы увидим окружающее четко, а не «сквозь мутное стекло, гадательно»? А бывает и по-другому: переосмысление ценностей происходит незаметно после длинной череды событий. Случится так – и мы придем к решению: по старинке дальше жить нельзя, надо что-то делать. Дух наш поднимется на более высокую ступень. Захочется стать чище, справедливее, спокойнее, получить ответ на вопросы: «Для чего живешь? Что ты должен сделать в своей жизни, чтобы она была не напрасной?».

Прежде чем начать разговор о том, как измениться, чтобы струной судьба звенела, душа перестала дремать, а дух устремился ввысь, до вершин, сегодня пока что недосыгаемых, определимся с терминологией. Что такое душа и что такое дух?

Оговорюсь сразу, я не претендую на некие новые открытия в данной области. Не даю адаптированный пересказ прочитанного. Не пытаюсь объяснить, что представляют собой душа и дух. Думаю, никто точно этого не знает и может только предполагать. У меня есть всего лишь собственное представление. Не столь важно, кто из них главнее. Оба дороги: свои же, родные. Они – как цвета радуги, всегда вместе, проникают друг в друга, и не понять, где какой находится. И мы их не ощущаем. Зато всегда радуемся, когда видим на небе радугу.

Здесь же нам требуется четко определить, что мы будем понимать под словом «дух», а что под словом «душа».

Известный русский писатель и языковед В. Даль определяет главное понятие слова «душа» как бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею. Душа есть бесплотное тело духа, а дух – бесплотный житель недоступного нам духовного мира. «Иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе – высшую искру Божества, ум, волю или стремление к Небесному». А еще дух – это доблесть, крепость в самостоятельности, отважность, решимость, бодрость. Мы говорим: собраться духом, гореть духом, как на духу.

Немецкий психолог и философ Л. Клагес дает похожее определение: «Душа есть носитель духа, который сохраняет и защищает жизнь, возвышает, совершенствует («одухотворяет») телесную деятельность». О душе мы говорим так: на душе легко, тяжело; отвести душу; покривить душой; жить душа в душу.

В диалоге «Федр» Платон говорил, что душа похожа на колесницу и состоит из трех частей: возницы и двух коней – хорошего и плохого. Возница – это разум, хороший конь – волевой порыв, плохой конь – страсть. То есть, другими словами, те же сознание, чувство и воля. В нашем сознании душа – теплое, сердечное нечто, понимающее и утешающее, а дух – строгий судья. И это тоже мы сами.

Каким образом дух проявляется? Между духом и человеком существуют приводные ремни или, по-другому, проводники: мысли и чувства. Их можно объединить одним понятием – качества человека. Это, по определению В. Даля (одному из четырех), и есть душа. Мысли и чувства настолько связаны между собой, что не могут существовать друг без друга.

Если дух – плодородная нива для роста, то душа – это вода, без которой невозможен рост. Когда же проводники засорены, связи с духом, если он и высокий, нет, и, несмотря на хорошие стартовые условия, жизнь человека проходит зря, попусту.

Что же здесь самое главное для нас? Почему человек думает именно так, почему помнит одно и забывает другое; почему он хочет то, что хочет? Иначе говоря, важны побудительные причины проявлений духа.

Каждый человек – хозяин своего духа и делает с духом то, что хочет. Или ничего не делает. Душевные качества могут передаваться по наследству, но личный дух дается человеку при рождении лишь как способность стать таковым.

Каждому из нас положено преодолеть земные тернии и проявить силу духа. Личный дух создает себя сам посредством духовной работы, поднимается собственными усилиями. Но есть и помощники – некто, или нечто, из невидимого, «недоступного нам духовного мира». Без всяких натяжек можно сказать, что над совершенствованием духа человека работает коллектив, куда входит и сам человек, а духовным руководителем является Высшее.

Личный дух становится самим собой и путем вrastания в общий дух, то есть приобщаясь к духовным ценностям, существующим в данный момент в обществе или сообществе. Если духовное состояние общества оставляет желать лучшего, личному духу трудно подняться выше господствующих общественных нравов и морали. Поэтому необходимо уединение. Недаром в стародавние времена те, кто хотел служить Богу и поднимать свой дух, чтобы «замкнуть мирские голоса», уходили в леса, строили скиты и становились святыми. Сегодня другие времена, отделять себя от человеческого общества недопустимо. Главное сегодня – не уход от мира. Строить скит, конечно, необходимо, но – в своей душе.

Личный дух может быть связан напрямую с мировым духом (вечными общечеловеческими ценностями, не привязанными к данной местности и данному времени), и тогда человек, носитель такого личного духа, становится светом (определение Льва Толстого). Тем самым он прикрепляет свое мимолетное существование к непрерывной цепи, которая тянется через

все человеческие поколения, и «соприкасается со всей Вселенной» (1 Коринф. 15,14). Прикрепляет верой в Божественное.

Итак, мы узнали, что дух бывает личным, общим, а еще мировым (термин Гегеля).

И душа, которая «обязана трудиться и день, и ночь», здесь играет важную роль, ведь мы буквально строим мир из наших мыслей и чувств. Какие они – таким и мир будет. Природа, как известно, не терпит пустоты. Если нет достойных мыслей и чувств, появятся другие, и какую пользу они принесут, догадаться нетрудно.

Для человека мысль – венец всего живого,
А чистота души есть бытия основа.
По этим признакам находим человека:
Всех тварей на земле превыше он от века.
А если он живет, не мысля и не веря,
То этот человек неотличим от зверя.

(Анвар)

Мы-то мыслим, правда? Хотя иногда приходится сомневаться в правильности данного утверждения. Вот тому пример.

На берегу реки стоит человек. Вдруг он слышит детский крик о помощи; тонет ребенок. Человек прыгает в воду и спасает этого ребенка. Но вскоре, к своему удивлению, он слышит, что еще один малыш кричит о помощи, потом еще один – и так далее. Ему бы надо оглядеться вокруг и увидеть, а есть ли кто-то или что-то, заставляющее детей попадать в реку. Тогда бы он понял истинное положение дел и энергично взялся за решение проблемы в корне.

Отсюда приходим к заключению: нет достаточного количества людей, реально верящих в то, что они несут ответственность за жизнь каждого ребенка на планете. Ибо, если бы определенное количество людей взяло на себя обязательства действовать на таком уровне, это обеспечило бы трансформацию на макроуровне. Сознание в мироздании работает по своему собственному закону.

О решении глобальных проблем человечества по-новому заставляют задуматься последние научные исследования поведения обезьян. На острове Косима в Японии ученые давали обезьянам сладкий картофель (батат), разбрасывая его на песке. Обезьянам нравился батат, но не нравился песок и грязь. Одна из них начала мыть батат перед употреблением в пищу и научила другую. Та, в свою очередь, тоже стала примером для нескольких своих соплеменниц. Возможно, они научились этому, наблюдая за людьми. Вскоре многие обезьяны стали делать так же. Потом вдруг, когда их число достигло критической массы (что ученые условно определили как сто), все обезьяны на этом острове стали мыть батат. Но самое удивительное, что обезьяны на соседних островах стали делать то же самое. Более того, мне как-то в одной из мудреных книг встретилось упоминание об обезьянах из зоопарка на территории Англии, которые тоже были замечены в подобном

времяпровождении.

На этом примере ученые ясно увидели, как влияет на поведенческие характеристики коллективное сознание, под воздействием которого обезьяны приобрели и закрепили новый навык. Расстояние не играет роли, настройка на это сознание – вот что имеет значение. И это явление получило название эффекта сотой обезьяны.

Слишком часто мы наблюдаем, как каждый отдельный человек имеет свое собственное мнение, которое сталкивается с мнением других людей. Люди едва ли приходят к согласию хоть в чем-то. Обычно срабатывает компромисс – временное откладывание трудного вопроса в долгий ящик, пока следующий кризис не даст о себе знать. Противоречия на индивидуальном уровне проявляются как противоречия на уровне общества. Микро влияет на макро, и в этом лежит ключ проблемы.

Фактически коллективное сознание человечества еще не подпало под влияние потока глобальных мыслительных процессов. И разве не очевиден тот факт, что, если достаточное количество людей было бы обеспокоено положением детей или состоянием окружающей среды, это позволило бы изменить существующее положение дел? Каждый человек, настраиваясь на определенные мыслительные процессы, мог бы воздействовать на рассматриваемую проблему, а та, в свою очередь, решалась.

Несколько лет назад сибиряков возмутило решение о строительстве нефтепровода на Байкале. И мы смогли защитить наше славное море. А удалось это потому, что все жители Приангарья думали примерно одинаково.

Грустная действительность, однако, такова, что большинство из нас только поверхностно обеспокоено вопросом, о котором публично заявляет. А ведь необходимо всего 70 000 человек, которые реально бы обеспокоились положением дел на планете, и тогда эти люди смогли бы повлиять на коллективное сознание мира до такой степени, что это бы уже означало конец правления тьмы, конец греховности человечества.

Мы до сегодняшнего дня ничего не знаем о силе мыслительных процессов, то есть живем в неизвестном. Мысли, полные ненависти, страха, положительных эмоций, любви, рано или поздно материализуются. Это очень мудро: всегда думать позитивно и постоянно ожидать чуда, милости, здоровья, удачи.

А как вы считаете? Вот и получается, что думать – самое трудное занятие...

Поговорим еще об одной составляющей души – чувствах, самым главным из которых, конечно же, является любовь. Именно ее Махатма Ганди назвал подлинной природой человека.

Все чаще я замечаю, как велико в нас, людях, стремление быть любимыми. А потребность любить, вечная и возвышающая, имеется в наличии не всегда.

Много лет назад я решила исправлять собственные недостатки

характера. Старательно выписала их в тетрадь, разложила, что называется, по полочкам, чтобы ответить на вопрос, почему они у меня есть и какова причина их жизнеспособности? После довольно длительных размышлений пришла к неожиданному для себя выводу: не хватает любви. К людям, обществу, миру.

А ведь это было время, когда я уже точно знала, что надо любить всех и вся. И даже как-то пыталась навязать свою точку зрения одному скептически настроенному журналисту.

На что он хмыкнул и сказал:

- В моем подъезде вечерами валяется пьяный. Я что, его тоже должен любить?

- Конечно! – энтузиазм мой не знал пределов, да только я сама тогда не любила пьяных и путалась в собственных представлениях о мире и человеческом обществе.

За десять с лишним лет мое преодоление собственных недостатков стало чуть заметнее только после того, как я обратилась к Богу. В начале 90-х годов многие взрослые, бывшие пионеры и комсомольцы, и даже партийные и профсоюзные работники, пошли в церковь. Куда все, туда и я.

На следующий день после крещения приехала на заутреню, добросовестно отстояла службу и заняла очередь к батюшке на исповедь.

Батюшка спросил:

- Какой самый страшный грех?

Мой ответ его изрядно удивил:

- Бога мало люблю, как мне кажется...

Я интуитивно поняла: прежде чем любить людей, надо полюбить Бога. Это потом у В. Соловьева я прочитала: «Любить – значит искать Бога». Он – непознаваем и многолик. Ближе всего – Тот, кто в душе, кто и есть искры Божества. Моя опора, моя надежда и совесть. Моя вера в себя.

Всего лишь один пример на пути роста духа.

Люди тянутся к духовности, обычно путая понятия духа и духовенства. В поезде укачивает, но все больше и больше пассажиров пытаются понять, что же происходит.

Когда-то религии мира объединяли людей, воспитывали в них чувство духовного родства, учили отличать добро от зла, справедливость от несправедливости, несли человечеству высокое и прекрасное. Для того и создавались. Но ни одна из религий не сделала человека счастливым. И все потому, что все они пытались контролировать и подавлять социальные и экономические перемены в обществе, отнимали и до сих пор отнимают у человека право выбора.

Религиозное знание держится на трех самых важных для него опорах: обрядовости, предрассудках и суевериях. Подлинная духовная свобода, о

которой говорят священные писания, остается вымыслом для многих миллионов людей. А ведь главной особенностью человеческого существа является способность выбирать и ставить перед собой цели своей деятельности.

В некоторых современных толковых словарях понятие духа так и определяется – то, что побуждает к действиям.

Я уяснил, что значит быть свободным.
Я разобрался в этом чувстве трудном,
Одном из самых личных чувств на свете.
И знаете, что значит быть свободным?
Ведь это значит быть за все в ответе.

(Леонид Мартынов)

Свобода выбора в принятии решений всегда связана с постоянным риском и личной ответственностью. Церковь же дает человеку ложное чувство безопасности, «пролитую слезу и некоторую мзду». Лишив человека ответственности, церковь дискредитировала великое понятие Божественной справедливости. Поэтому сейчас мы имеем то, что имеем, – духовное разложение.

Трудно взять на себя ответственность, жить так, как подсказывает совесть, как требует этого ваш собственный дух. И не допускать компромиссов, если есть вероятность потерять человеческое достоинство. Не осуждать, не пасовать перед трудностями, оправдывая или, наоборот, казня себя впоследствии за допущенные промахи, за слабости.

Дух – это и есть сила воли. Сильна воля – и мы крепки духом. А если воля слаба, дух делает ее сильнее. Идти, пусть с гирями на ногах, то есть неизжитыми недостатками, невыполненными обещаниями, иногда ошибочными взглядами на видимые факты пестрой действительности. Идти и помнить: «Я – человек, и, значит, поступать должен по-человечески, по совести».

Религии уводят в мир нереальных представлений об окружающем мире и вполне реальной несвободе, тем самым они очерняют человеческое сознание.

Но не пришло ли время отбросить ложные представления о собственной греховности, немощи и смертности? Потому как глубинное чувство тождественности к Богу заключается, прежде всего, в красоте и радости, в принятии законов любви и милосердия.

Религия есть готовое мышление для всех, а духовность – развитое восприятие того, что преподносит жизнь, и умение подняться над собой. Именно духовность, творчество, устремленность к нравственной чистоте делают человека человеком. А не труд, как принято считать. Не некая абстрактная культура.

Мы привыкли проводить время с Богом только тогда, когда поем ему хвалу и посещаем храмы. Таково ошибочное восприятие духовности. Но

духовность проявляется, прежде всего, в самом отношении человека к каждому событию жизни, а не только его участием в определенных религиозных и культурных мероприятиях.

Каковы признаки духовного человека? Это – безусловная любовь, смирение, дружелюбие и благодарность. Это – внимание и ответственность. По-настоящему духовные люди живут с собой в согласии, у них нет внутреннего конфликта между собственными мыслями и чувствами.

Духовные люди в каждый текущий момент имеют полную поглощенность и вовлеченность в объект, который требует внимания. Таким образом, принимая ванну или едим – все эти занятия могут быть подняты до сфер духовности. С другой стороны, мы можем разговаривать о Боге двадцать четыре часа в сутки и в то же время быть полностью недуховными по своим склонностям.

Еще важный момент. Всегда необходимо сознавать, что мы находимся здесь и сейчас. А не в нашем вчера и не в нашем завтра.

Вы возразите: «Разве так правильно? Даже любимый вами Мартынов думает иначе»:

Ты не почитай себя стоящим
Только здесь вот, в сущем настоящем,
А вообрази себя идущим
По границе прошлого с грядущим.

Но ведь поэт пишет о том, что не надо считать себя «стоящим», то есть топчущимся на одном месте; жизнь только тогда продолжается, когда есть движение. Поэтому – устремляться в будущее, но не забывать о минувшем, о несметном множестве духовных наработок, накопленных человечеством за долгие века. Не забывать и хотя бы иногда использовать, дабы совсем не запылились.

Для каждого из нас необходимость данного момента заключается в том, чтобы взять ответственность за свою жизнь. Осознать, что за нас отвечаем мы сами. Это требует честности и принятия самих себя такими, какие мы есть. А не такими, какими бы нам хотелось быть.

Нам хотелось бы не раздражаться на других, а на самом деле мы раздражаемся. Хотелось бы верить, что всегда говорим правду, но ведь это не так. Хотелось бы иметь твердое убеждение, что живем в согласии с духом, но реально нами руководят интересы плоти.

Многие писатели-классики рассуждали об этом. Например, Т. Манн: «Человек стоит между ангелом и зверем, и от него зависит, кем из них он станет».

Белякова, Л. Эффект сотой обезьяны : страницы из книги / Л. Белякова
// Белая радуга : альманах. – Ангарск, 2012. – С. 3-8.